

— Полковник Ксин из 11-го королевского полка моей дочери.

— Да, Повелитель Огня. — Молодой полковник выступил вперед, чтобы предстать перед освещенным пламенем тронам, легко проигнорировав случайное оскорбление, связавшее полк с "единственной" дочерью Повелителя Огня.

Будучи вторым по старшинству, Мози был единственным человеком из 11-го полка, допущенным к королевскому двору. Конечно, его скромное положение означало, что он стоял далеко позади, но даже с такого расстояния акустика зала довольно хорошо разносила голоса, и у него был неплохой обзор происходящего.

Ксин стоял на коленях перед огненной завесой, низко опустив голову в знак почтения. Коллективные взгляды, устремленные на него, казались почти осязаемой тяжестью. Мози не нужно было приглядываться слишком пристально, чтобы почувствовать зависть и негодование некоторых собравшихся военных придворных или их более невежественных эквивалентов из гражданской знати.

Как и ожидали Ксин и принцесса, он не слишком понравился высшему руководству столицы.

Однако не все взгляды были негативным, то тут, то там Мози замечал восхищенные ухмылки или благодарные и гордые улыбки, обычно от знакомых лиц, исключительно от военных представителей. А в задней части большого зала, где стоял Мози, было немного больше сторонников Ксина. Особенно младшие командиры и офицеры, или те, кого 11-й полк вытаскивал из щекотливых ситуаций.

Напряжение несколько спало, когда Повелитель Огня начал говорить.

— Ваша тяжелая работа и преданность Нации Огня за последние несколько лет не остались незамеченными. Вы принесли победы, достойные пересказов, и спасли от бедствий наших более... неразумных командиров. Полевые командиры и губернаторы колоний высоко отзывались о вашей самоотверженной, неустанной работе. Работе, которую вы преуменьшили и отказались от какой-либо похвалы, даже от моей дочери.

— Я всего лишь сделал то, что должен был, Повелитель Огня. Я знаю, что мои достижения мало что значат в более широком масштабе долгой войны.

Мози почувствовал укол опасности, когда Ксин повторил те же слова многих чиновников и дворян при дворе. Подполковник услышал, как Повелитель Огня нахмурился, когда сказал следующее.

— Как бы то ни было, под вашим командованием 11-й полк моей дочери добился гораздо большего, чем когда-либо делал любой командир и силы равного статуса, и со значительно меньшими потерями.

Повелитель огня был на стороне Ксина? Это было... интересно.

— Ваши... неортодоксальные методы, хотя часто и находятся в прямом противоречии с обычной доктриной Народа Огня, принесли гораздо большие, неоспоримые результаты. В отличие от тех, кто не сведущ в таких вопросах, мы ценим усилия, предпринятые 11-м полком, чтобы снизить потери, даже в обмен на славу. Ваша попытка сохранить жизни Нации Огня — большая заслуга перед вами, независимо от того, что могут подумать другие, более слабые умы.

Мози нахмурился еще сильнее. То, что Повелитель Огня открыто защитил Ксина подобным образом, превзошло все ожидания, а это означало, что здесь была не такая уж скрытая уловка...

— Вы очень любезны, Ваше Величество. — Было впечатляюще, как Ксин мог сохранять спокойствие, несмотря на подозрительные обстоятельства.

— Полковник Ксин. Знайте, что королевский двор в большом долгу перед вашей работой, и мы многим вам обязаны. Однако...

Вот оно и началось. Мози почувствовал, что напрягся, в буквальном смысле собравшись с силами.

— Мы должны также учитывать тот факт, что ваши враги – всего лишь сброд Царства Земли, и что ваши великие победы, несмотря на численное превосходство, часто связаны с столкновением с большим количеством призывников.

Мози был по-настоящему впечатлен тем, как Повелителю Огня удавалось звучать так покровительственно, утешающе и оскорбительно одновременно.

— Это не умаляет ваших достижений и не влияет на мое личное мнение о вас. Однако, после долгих советов моих ученых советников, мне больно сообщать вам, что я вынужден неохотно отказать вам в повышении до генерала, даже если в моих глазах вы больше всего этого заслуживаете.

Ах, перекладывает ответственность и умывает свои руки. Этого следовало ожидать, так что Мози немного расслабился. Королевский двор просто пытался успокоить печально известного своей жестокостью и внушающего ужас полковника, надеясь остановить его от разгула убийств.

Голова Ксина слегка качнулась в неглубоком кивке.

— Я полностью понимаю, Ваше величество. Я еще слишком молод, и моя официальная служба слишком коротка, чтобы заслужить такой титул.

"Даже если более богатые дворяне подкупили своих родственников, чтобы те стали генералами в тылу", – с горечью подумал Мози.

— К сожалению, это так. Однако мы не совсем лишены благодарности. Полковник Ксин, настоящим мы повышаем вас до нового звания Первого королевского чемпиона и приветствуем в рядах знати. Сначала вы будете отчитываться передо мной или кронпринцессой, а не перед любым из моих генералов. Взамен у вас будут все права благородного отпрыска, за исключением обязанностей по надзору за землей.

Безземельный дворянин? Это было... интересно.

— Возможно, это слабое утешение за ваши деяния, но пусть это станет первым шагом в ряды нашего королевского двора. Если вы продолжите преуспевать, я лично позабочусь о том, чтобы возвысить вас до ранга, достойного королевского внимания.

Мози почти вздохнул с облегчением, услышав это. Повелитель Огня все еще был готов к рискованному варианту вступления Ксина в семью. Это было хорошо для полка. Очень хорошо.

Теперь риск того, что принцесса сбежит с полковником (хотел он того или нет), снизился бы с "крайне маловероятного" до "невероятного, но не невозможного". Что еще более важно, явное внимание Повелителя Огня, вероятно, означало бы, что большая часть негативного внимания будет снята с Ксина.

В конце концов, это был не слишком уродливый компромисс. Ксину пока не дают стать генералом, но ему дали крупную благодарность, пообещав большие награды. Это был не самый худший результат, которого ожидал кто-либо из них, но и не самый лучший результат. Немного хуже, чем пост колониального губернатора, но определенно лучше, чем "унаследование" военной крепости.

Мози должен был помочь своему полковнику обдумать детали этого нового звания, хотя, если понимание принцессой придворной политики оставалось надежным, Ксин, вероятно, проведет большую часть своего времени в колониях и землях Царства Земли.

— Ваше величество, вы очень великодушны. Я буду стремиться быть достойным этого титула.

Небольшая, но значительная часть времени собрания была затем занята свидетельствами о достижениях Ксина и 11-го, как правило, теми, кто был лично свидетелем этого, такими как адмирал Дзян и полковник Дао. Также были несколько свидетельств, которые были явно выдуманы и преувеличены для эффекта дворянами, которые, возможно, не имели к этому никакого отношения и не имели смелости даже ступить ногой на территорию колоний, не говоря уже о поле боя.

Мози догадался, что это была работа Повелителя Огня, а не принцессы Азулы. Она, как правило, избегала иметь дело с вопиющей некомпетентностью на любом уровне, даже если это делалось для того, чтобы подать сигнал, подобный тому, что делал ее отец.

— Отныне 11-й королевский полк также должен быть официально признан Огненными копейщиками принцессы, а также иметь право называться "Непокорным".

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2854147>